

Цянь Чжихай также повернул голову, чтобы посмотреть, только тогда он понял, что Хань У все еще стоит здесь. Он почти забыл о Хан Ву.

"О, маленький Хан ах, расскажи мне об этом тоже."

Хань У покачал головой с горькой улыбкой: "Генерал Цянь, я действительно не исцеляющий материал, поэтому я не буду делать случайные замечания, чтобы не вводить в заблуждение экспертов в консультации".

Несколько экспертов в комнате чихали в своих сердцах: "Мы делаем это в течение десятилетий, можем ли мы до сих пор быть ошибочно диагностированы несколькими случайными словами от вас, малыш".

Цянь Чжихай не ожидал, что Хань У сможет сказать что-нибудь хорошее, первоначально он не относился к Хань У как к приезду к врачу.

Теперь, когда с проступком покончено, это считалось объяснением Ли Лао.

"О, тогда я отправлю тебя первым."

Цянь Чжихай кивнул и повернулся, чтобы вывести Хань У на улицу в большую гостиную, где группа стариков снаружи все еще ждали новостей в данный момент.

Видя, как Цянь Чжихай вывел Хань У, старик Ли не мог не сказать прямо на вкус: "Как все прошло?".

Цянь Чжихай на мгновение засомневался, улыбка едва выжимала из его лица.

"Старейшина Ли, Маленький Хань уже показал моему отцу, что он ничего не может сделать."

Услышав это, лицо старейшины Ли немного изменилось, прежде чем он, наконец, вздохнул с некоторым сожалением.

"Какая жалость, какая жалость".

"Не смотря ни на что, спасибо тебе, старик Ли, за то, что держишься за состояние моего отца." Цянь Чжихай сначала написал старейшине Ли, а затем повернулся, чтобы посмотреть на стоящего рядом с ним Хань У: "А Малыш Хань, я побеспокоил тебя, чтобы ты поехал в эту поездку".

Хань Ву извинился за это: "Простите, что не помог".

Цянь Чжихай кивнул: "Я не провожу тебя, маленький Ли!"

"Подарок!" Охранник за дверью сразу же вошел с стоячим салютом.

"Ты увидишь, как Сяо Хан уйдет ради меня."

"Да".

На боку Ли Синьмай поспешил сказать: "Не надо, я просто случайно спускаюсь с горы, провожу Хань Ву".

Сказав это, Ли Синьмай подошел к Хань Ву и пробормотал низким голосом: "Ты действительно ничего не можешь сделать? Разве ты не всегда можешь совершить много чудес?"

Хан Ву горько смеялся: "Старшая сестра - это лекарство, я не врач, ты думаешь, я бог?"

"Ты бесполезен". Ли Синьмай холодно храпел маленьким голосом, немного ненавидя свое железо.

Это не было преднамеренным сарказмом, на самом деле, Ли Синьмай искренне надеялся, что на этот раз Хань Ву сможет засиять, если только он сможет вылечить болезнь Цянь Лао, тогда Хань Ву будет равносителен тому, чтобы болтаться перед этой кучей старых голов перед ним. Энергию такой комнаты старых голов не стоит недооценивать, и она будет только более выгодна Хань Ву.

В результате было неожиданно, что Хань Ву сорвался с цепи, когда пришло время. Это заставило Ли Синьмай по-настоящему почувствовать себя подавленным.

"Синьмай, не говори ерунды!" Услышав слова внучки рядом с ним, старый Ли не мог не ругать его хмурым голосом.

Ли Синьмай выплюнула язык и поспешила спрятаться за Хань У.

Старик с белыми волосами рядом с ним, Сюй, внезапно в это время ворвался и спросил: "Маленький Хань, на самом деле меня очень интересует твоя таблетка для свертывания крови, ты сказал, что ты не врач и не можешь лечить болезни, так как же ты изобрел такую чудодейственную таблетку?"

После того, как старейшина Сюй сказал это, в комнате, полной людей, все смотрели на Хань У, на самом деле, этот вопрос был не только озадачен старейшиной Сюй, всем было любопытно.

Сердце Хань Ву было горьким, если кто-то еще спрашивал, боюсь, он мог просто найти оправдание и выдать его, но тот, кто сидел в комнате перед ним не был известным старым вождем, так что Хань Ву не мог на самом деле лгать им.

После минуты колебаний Хань У горько улыбнулась и сказала: "Старейшина Сюй, на этот вопрос я не могу ответить? Потому что это включает в себя часть моей личной жизни".

"Итак. Тогда забудь об этом." Старейшина Сюй махнул рукой с улыбкой и не усложнял Хань У.

В это время, Старик Ли, который сидел рядом с ним, вдруг подумал о чем-то и спросил: "Маленький Хань, так как вы не можете обратиться к врачу, есть ли у вас какие-либо лекарства, которые могут облегчить боль человека в этом магазине, или что-то, что может укрепить желудок и устранить пищу, Старик Цянь не ел больше суток с момента его лихорадки, если это продолжается, даже самый здоровый человек не может удержать его".

На стороне Цянь Чжихай был немного раздражен, он хотел развернуться и пойти в палату прямо сейчас, чтобы увидеть своего старого отца, но теперь перед столькими старыми головами, он не мог просто так уйти. В его голове была некоторая путаница в том, почему старейшина Ли так доверял этому молодому человеку.

Хань У был так же беспомощен в своем сердце, он чувствовал, что Ли Лао заботится о себе, и так же он чувствовал, что Ли Лао действительно заботится об этом больном Цянь Лао.

После минуты колебаний в своем уме, Хань У только поднял голову, чтобы посмотреть.

"Старейшина Ли, в моем магазине нет этого лекарства, но".

Хань У повернул голову, чтобы посмотреть на Цянь Чжихая сбоку: "У меня есть вопрос, с которым я хочу проконсультироваться с генералом Цянем".

Цянь Чжихай вздрогнул на минуту, взглянул на группу старых голов сбоку и кивнул: "Ты спрашиваешь".

"Хочу спросить, не является ли нынешнее состояние старейшины Цяня только высокой температурой, которая не проходит, есть ли у него другие болезни?"

Услышав это, Цянь Чжихай чуть не взорвался на месте, ты, отродье, только что ясно, что это ты вошел в подопечную и притворился, что видишь старика, но теперь ты пришел задавать такие вопросы обо мне. Кто из нас доктор.

Цянь Чжихай еще не ответил, только тогда рядом с ним открылась боковая дверь, и лидер медицинской бригады вышел со списком в руке.

"Генерал Цянь, это план лечения, который мы предварительно составили после обсуждения."

Цянь Чжихай взглянул на него, и то, что было написано на нем, было все еще некоторыми методами ручного физического охлаждения, и его брови бороздили на месте.

До этого все эти методы были опробованы несколько раз, и вместо того, чтобы оказать какое-либо воздействие, они бросили старика вокруг достаточно, и его тело становилось все слабее и слабее.

Заметив, что Хань У все еще стоит в стороне, Цянь Чжихай указал на главу экспертной группы сбоку.

"Так получилось, что у Маленького Хана есть вопрос, с которым он хочет проконсультироваться."

Лидер группы на мгновение вздрогнул, казалось бы, озадачен тем, почему Хань Ву еще не уехал.

"В чем твоя проблема?"

Хань У в очередной раз повторил вопрос, который он только что задал: "Я хочу спросить, является ли болезнь старейшины Цяня лишь симптомом высокой температуры, которая не проходит, и есть ли еще что-нибудь".

Лидер этой группы снова был ошеломлен, что это значит? Этот парень только что не заговорил внутри, как так получилось, что он вышел на улицу перед столькими старыми головами, но вдруг начал спрашивать о болезни. Может быть, он хотел похвастаться?

Сердце лидера группы было безмолвным, этому парню ударил по голове осёл, так? Медицинская штука может случайно выпендриваться, если всплывет какая-то большая неприятность, то вы даже не сможете вовремя заплакать.

Тем не менее, Хань Ву не был его собственной персоной, и он не торопился за Хань Ву. Просто кивнул головой.

"У Цянь Лао только симптомы высокой температуры, которая не проходит, а предыдущее состояние было вылечено путем операции".

Хань У кивнул и спросил еще раз, подумав: "Означает ли это, что до тех пор, пока проблема высокой температуры Цянь Лао устранена, это означает, что Цянь Лао не болен и считается нормально выздоровевшим?".

Лидер этой группы замер в очередной раз, несколько озадачен тем, что именно имел в виду Хань Ву.

Видя, что комната рядом с ним смотрел на него, давление в сердце этого лидера команды значительно возросло, и на этот раз он колебался в течение некоторого времени, прежде чем говорить: "Это верно". До тех пор, пока лихорадка старой головы уменьшается, состояние считается решенным, только то, что тело старой головы сейчас очень слабое, даже после того, как лихорадка уменьшается, он все равно должен осторожно восстанавливаться в течение некоторого времени".

Хан Ву кивнул: "Я понимаю".

В комнате, полной людей, с загадочными лицами смотрели на Хань Ву, смущенные тем, что понял Хань Ву. С чего бы ему вдруг задавать такой вопрос.

После того, как лидер группы послушал, как Хань У говорит слова понимания, он ждал полдня, но не увидел, что Хань У продолжает говорить дальше, так что он не мог не быть немного озадачен в своем сердце.

"Этот" открыл рот и полдня размышлял, но оказалось, что он вообще не знал имени Хань Ву, руководитель группы мог только продолжать: "Этот молодой человек, что именно вы имеете в виду, задавая вопрос только что? Может быть, у тебя есть способ вылечить болезнь старого вождя?"

Рядом с ним старейшина Ли тоже был немного любопытен и спросил: "Маленький Хань, у тебя есть какие-нибудь методы?".

Хань У на мгновение засомневался и, казалось, имел некоторые трудности: "Старейшина Ли, на самом деле" есть способ, я просто не знаю, готов ли генерал Цянь попробовать это".

Этот лидер группы был ошеломлен, совсем не ожидая, что Хань Ву на самом деле признается, что у него есть способ вылечить старую голову.

Если бы не комната, полная старых голов, сидящих в этой комнате, руководитель группы экспертов вскочил бы на Хань Ву и закричал: "Ты пердишь".

Он уставился на Хань У со странным взглядом в глазах, думая: "Даже если вы хотите сделать всплеск, вы должны видеть, с кем вы говорите, не так ли? Что это за место? Как это место может быть местом, где можно шутить? Это как новое царство смерти.

Цянь Чжихай нахмурился, некоторая путаница Хань У это заняться которой играют, хотя и очень недоверчиво Хань У, но вне сцены так много старых вождей присутствуют, он может только открыть рот, чтобы спросить: "Я не знаю, что это за метод? Какое лекарство мне нужно

использовать?"

Хан Ву улыбнулась: "Этот на самом деле не требует использования лекарств".

Хань Ву подумал об этом и придумал причину: "Я практиковал специальный набор цигун с детства, и он обладает некоторыми вспомогательными лечебными свойствами".

"Цигун". Глава медицинской команды на боковой блик на месте, подозревая, что он услышал не так.

Новости о мастерах цигуна на протяжении многих лет довольно часто взрывались средствами массовой информации, и многие знаменитости и знаменитости, политические бизнесмены и многие люди получали помощь от мастеров цигуна.

Так называемые мастера цигуна также всемогущественны, лечат болезни и читают триграммы, устраняют неудачи и измеряют официальный путь Одним словом, мастера цигуна почти всегда всемогущественны.

Но хозяевами, которые были, наконец, уничтожены, были все шарлатаны.

Этот лидер медицинской группы смотрел на Хань Ву широкими глазами, думая, что этот парень также действительно слишком смелый, не так ли? Как он посмел прийти сюда играть в шарлатанов, разве он не знает, как написать слово "смерть"?

"Цигун исцелился?" Цянь Чжихай нахмурился и уставился на Хань У, его сердце на самом деле заполнено подозрениями.

"Маленький Хань, ты должен быть честен, это не место для шуток." Рядом с ним старейшина Ли внезапно выпил глубоким голосом, жестикулируя, чтобы Хань Ву, прежде чем говорить, ясно подумал.

Хань У улыбнулась: "Старик Ли, это правда, что я не врач и не могу вылечить никаких серьезных заболеваний, но, на мой взгляд, заболевание от простуды и лихорадки, и это все незначительные проблемы, которые почти каждый получает". Так что я думаю, что у меня все еще есть определенный уровень уверенности".

Услышав это от Хань У, старейшина Сюй, находившийся рядом, спросил: "Молодой человек, как ты уверен, что сможешь снять лихорадку старика Цяня".

Хань Ву на мгновение задумался и дал несколько собственных ответов.

"Семь очков, наверное."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1260753>